

Сун Чжи и нахмурилась:

— Давайте сначала заглянем к кому-нибудь из местных.

Они нашли неподалеку небольшой домик. Он выглядел просто и добротно, без признаков ветхости. На грязной тропинке перед порогом виднелись беспорядочные следы, что указывало на присутствие жильцов.

— Тук-тук-тук.

Сун Чжи встала перед Нань Юэли и постучала в дверь:

— Прошу прощения, есть кто дома?

Внутри царил мертвая тишина. Сун Чжи бросила взгляд на Нань Юэли и снова постучала:

— Есть кто живой? Если никто не ответит, я войду.

Ответа не последовало. Тогда Сун Чжи решительно толкнула дверь.

Внутри было полутемно, душно, а воздух пропитался тяжелым запахом гнили и плесени. Сун Чжи с силой распахнула створку, впуская внутрь поток света, который четкой линией разделил пол на светлую и темную зоны.

— А-а-а-а! — раздался хриплый вопль. — Кто? Кто посмел открыть мою дверь!

В глубине комнаты, там, где заканчивался свет, стоял сгорбленный седовласый старик, опираясь на клюку. Его лицо, изрезанное глубокими морщинами, выражало мрачную ярость, когда он уставился на незваных гостей.

— Дедушка, мы стучали, но никто не отзывался, вот мы и решили проверить, что случилось, — с мягкой улыбкой и невозмутимым видом произнесла Сун Чжи.

Услышав это, старик помрачнел еще сильнее. Он злобно посмотрел на них и процедил сквозь зубы:

— Проваливайте!

— Ну что вы, дедушка, мы же из добрых побуждений. Просто беспокоимся, почему вы все из дома не выходите? — продолжала настаивать Сун Чжи, не обращая внимания на его враждебность.

Старик молча буравил их холодным взглядом.

— Может, у них светобоязнь? — внезапно подала голос Нань Юэли.

Она чувствовала, что старик явно хочет разорвать их на куски, но почему-то не решается. Если учесть полумрак в доме и то, что он старательно держался в тени, эта догадка казалась весьма правдоподобной.

Сун Чжи приподняла бровь, а затем внезапно схватила старика за руку и дернула на свет.

— А-а-а! — Там, где солнечные лучи коснулись кожи, она мгновенно раскалилась, словно попала в пламя. Послышалось шипение, и в воздухе запахло паленым.

Старик задержался, пытаясь вырваться и вернуться в темноту, но Сун Чжи держала его крепко:

— Не уходите, дедушка! Солнечные ванны полезны для здоровья, посмотрите, как вы сразу взбодрились!

Нань Юэли искренне восхитилась умением Сун Чжи не моргнув глазом говорить откровенную ложь — навык, которому ей самой никогда не научиться.

Старик в ужасе уставился на Сун Чжи и прохрипел:

— Отпусти меня!

— Никак нельзя, дедушка, это же для вашего же блага.

Как бы старик ни кричал, Сун Чжи не разжимала рук. Под лучами солнца он начал таять, пока окончательно не превратился в лужу крови. Сун Чжи ловко отскочила в сторону и притворно удивилась:

— Ой! Как же это он растаял?

Нань Юэли пропустила ее слова мимо ушей и, не оборачиваясь, вышла на улицу. Сун Чжи поспешила за ней:

— Ты куда?

— Поищем в других домах, — коротко ответила Нань Юэли.

Они обошли соседние дома, распахивая двери одну за другой. Внутри, словно призраки, стояли старики, вглядываясь в них холодными глазами из глубины комнат. Солнце медленно клонилось к закату, тени сгущались, и обитатели домов шаг за шагом приближались к порогу, готовые в любой момент броситься на них и растерзать.

— Нам пора возвращаться. Гид говорил, что ночью здесь небезопасно, — Сун Чжию взглянула на небо и поторопила подругу.

Они шли обратно молча. Нань Юэли была погружена в свои мысли, выглядя крайне встревоженной. Когда до дома оставалось совсем немного, Сун Чжию остановилась и спросила:

— Что с тобой? Всю дорогу ходишь сама не своя.

Нань Юэли открыла рот, но в итоге лишь ответила:

— Ничего.

Она вошла в дом первой. Остальные уже ужинали в главной комнате. Увидев их, Ван Вэньдэ поспешно встал и радушно заговорил:

— Скорее к столу, сегодня неплохо кормят, попробуйте.

Когда девушки сели, Ван Вэньдэ, стараясь выглядеть непринужденно, заботливо поинтересовался:

— Юэли, ты уже в порядке? Как же это ты так внезапно в обморок упала?

Нань Юэли, выбирая еду палочками, ответила:

— Все хорошо, просто низкий сахар.

— О, низкий сахар — это серьезно, пугаться можно. Тебе нужно больше есть, — сказал Ван Вэньдэ и принялся усердно накладывать ей еду общей палочкой.

Мэн Линь посмотрел на блюда и вздохнул:

— Эх, как же хочется маминой свинины в красном соусе. Жирная, нежная, тает во рту. Не то что эта еда — сухая, есть невозможно. Мама как раз приготовила ее к моему приходу, а я сел в автобус и каким-то образом оказался здесь.

Нань Юэли, которая до этого машинально ковыряла рис, вдруг подняла голову:

— Ты ехал на седьмом маршруте?

— Да-да, точно! Ты тоже? — глаза Мэн Линя загорелись. — Может, мы все здесь оказались именно из-за этого автобуса?

Нань Юэли повернулась к другой девушке:

— Ци Янь, а ты?

Ци Янь отложила палочки и скрестила руки на груди:

— Ну и что, если так? Тебе-то какое дело?

Сун Чжии поспешила сгладить углы:

— Я тоже! Мне оставалась всего одна остановка, как вдруг оказалась здесь.

Нань Юэли нахмурилась, глядя на нее с подозрением:

— Ты уверена?

Сун Чжии на мгновение замерла под ее взглядом, а затем улыбнулась:

— Конечно. Что такое, не веришь мне?

Нань Юэли отвела взгляд, ее пальцы слегка сжались:

— Нет.

— Я... я тоже, — видя, что все подтверждают, отозвался Ван Вэньдэ.

— На какой остановке ты сел? — прямо спросила Нань Юэли.

Ван Вэньдэ неловко рассмеялся:

— Ну... столько времени прошло, кто ж упомянет.

— Это случилось вчера, не так уж давно, — Нань Юэли не сводила с него глаз, словно пытаясь заглянуть в душу.

— Ну, господин Ван, расскажите хоть что-нибудь о вчерашней поездке, — Мэн Линь попытался дать ему шанс оправдаться.

Ван Вэньдэ вдруг в ярости перевернул стол, и еда разлетелась по полу:

— Сказал же, не помню! Чего вы докопались? Вы мне не доверяете?

— Хочешь злиться — злись, зачем стол-то переворачивать? Теперь вообще остались без ужина,
— Ци Янь закатила глаза. — И вообще, некоторые слишком много спрашивают. Непонятно, зачем пришли — поесть или на допрос.

С этими словами она бросила палочки и ушла в свою комнату. Мэн Линь посмотрел на Ван Вэньдэ, потом на Нань Юэли, тяжело вздохнул и тоже удалился. В зале остались только Нань

Юэли, Сун Чжи и Ван Вэньдэ.

Сун Чжи отряхнула одежду от еды и, не обращая внимания на беспорядок, с улыбкой начала успокаивать Ван Вэньдэ:

— Не сердитесь, господин Ван, присядьте.

Она принялась собирать остатки еды с пола и, как ни в чем не бывало, завела разговор:

— Господин Ван, а сколько вам лет?

— Сорок-пятьдесят, наверное. А что? — Ван Вэньдэ относился к Сун Чжи неплохо, поэтому не стал вымещать гнев на ней.

— Ого! А вы сдавали государственный экзамен? Я вот сдала, когда мне было семь, — Сун Чжи показала семь пальцев и довольно улыбнулась.

— Сдавал, но я чуть позже, в десять лет, — Ван Вэньдэ выдавил из себя сухой смешок, его лицо приняло неестественное выражение.

— Ой! Почему так поздно? Разве его не все сдают в семь лет? — притворно удивилась Сун Чжи.

<http://bllate.org/book/21510/2205605>